Научная статья
Original article
УДК 347.416

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕМЕНЫ ЛИЦ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ В СООТНОШЕНИИ С ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ПРАВОПРЕЕМСТВОМ НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДА

SOME PROBLEMS OF CHANGE OF PERSONS IN OBLIGATION IN RELATION TO PROCEDURAL SUCCESSION AT THE STAGE OF COURT DECISION IMPLEMENTATION

Аранчал Азим Владимирович, магистрант 3 курса, направления 40.04.01«Юриспруденция», группы ЮГ_419, юридического факультета ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет» (667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 36), +79133465573, azim.aranchal@yandex.ru

Маады Алла Ивановна, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет» 667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 36), +79833680531, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6427-1817, almaady17@mail.ru

Aranchal Azim Vladimirovich, 3rd year undergraduate, direction 40.04.01 "Jurisprudence", group YUG_419, Faculty of Law, Tuva State University (667000, Republic of Tyva, Kyzyl, Lenina St., 36), +79133465573, azim.aranchal@yandex.ru

MaadyAlla Ivanovna, Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure, Tuva State University 667000, Republic of Tyva, Kyzyl, st.Lenina, 36),

+79833680531, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6427-1817, almaady17@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы процессуального правопреемства на стадии исполнения решения суда, порядок замены стороны исполнительного производства судом или судебным приставом исполнителем.
Annotation. The article discusses certain issues of procedural succession at the stage of execution of a court decision, the procedure for replacing a party to enforcement proceedings by a court or a bailiff by an executor.
Ключевые слова. Исполнительное производство, перемена лиц в обязательстве, процессуальное правопреемство, перевод долга, кредитор, должник, суд, судебный пристав - исполнитель.
Keywords. Enforcement proceedings, change of persons in an obligation, procedural succession, transfer of debt, creditor, debtor, court, bailiff - executor

Институт перемены лиц в обязательстве в настоящее время является не только актуальным, но и востребованным как в экономическом обороте России, так и в исполнительном производстве в порядке исполнения решений судов.
Тем не менее, следует отметить, что, несмотря на активное внедрение данного института в экономический оборот, законодательное регулирование в этой сфере пока серьезно отстает. Причем отставание просматривается не только в системе совершенствования института перемены лиц в обязательстве, но и в правоприменительной практике, в том числе и на стадии исполнения решения суда.
В судебной практике также до настоящего времени отсутствует единый подход к проблемам, связанным с переменой лиц в обязательстве, с определением природы сделок уступки права требования и их последствий для сторон этих сделок, должника и третьих лиц, что приводит к возникновению серьезных противоречий. Такие правовые противоречия, в свою очередь, препятствуют нормальному развитию экономических

отношений, связи с чем, необходимо подвергнуть анализу существующую систему перемены лиц в обязательстве (уступка, перевод долга и пр.) в соотношении с процессуальным правопреемством, в том числе в исполнительном производстве.

Согласно ч. 1 ст. 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны её правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства [1].

Процессуальное правопреемство представляет собой переход процессуальных прав и обязанностей от одного лица к другому в связи с материальным правопреемством и допускается, в том числе, на стадии исполнительного производства. При этом, по смыслу ст. 44 ГПК РФ, основанием процессуального правопреемства при уступке требования является именно договор уступки требования безотносительно к юридической действительности основного обязательства. В связи с этим, разрешая требование о процессуальном правопреемстве, суд должен проверить соблюдение сторонами императивно установленных законом (гл. 24 Гражданского кодекса Российской Федерации) норм, касающихся уступки требования (цессии) и вправе отказать в процессуальном правопреемстве только в случае несоблюдения указанных выше требований закона [2]. Спорные вопросы, связанные с процессуальным правопреемством в связи с переменой лиц в обязательстве, нашли отражение в принятом Верховным судом РФ постановлении О некоторых вопросах применения положений главы 24 ГК РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки"[3]

Поскольку правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства, то оно возможно и на стадии исполнения решения суда, то есть в исполнительном производстве.

Но в судебной практике вопрос о том, кто должен установить процессуальное правопреемство - суд и, затем на основании судебного акта в постановлении, судебный пристав-исполнитель, или сам судебный исполнитель может произвести процессуальное правопреемство на основании правоустанавливающих документов, решается неоднозначно. Может ли судебный пристав-исполнитель без участия суда, осуществлять правопреемство самостоятельно? Из правоприменительной практики следует, одни суды исходят из того, что правопреемство возможно только в судебном порядке в соответствии с нормами ГПК РФ, другие - ссылаются на порядок, установленный законом «Об исполнительном производстве».

В соответствии со ст. 52 Закона об исполнительном производстве в исполнительном производстве действует институт правопреемства. Правопреемство допускается в случае смерти гражданина, реорганизации юридического лица, уступки требования, перевода долга, т.е. в тех случаях, когда права и обязанности одного из субъектов правоотношений в силу указанных причин переходят к другому лицу, которое до этого не принимало участия в исполнительном производстве [4].

Судебный пристав-исполнитель производит замену стороны исполнительного производства:

— на основании судебного акта о замене стороны исполнительного производства правопреемником по исполнительному документу, выданному на основании судебного акта или являющемуся судебным актом;

— на основании правоустанавливающих документов, подтверждающих выбытие стороны исполнительного производства, по исполнительному документу, выданному иным органом или должностным лицом, в случае если такое правопреемство допускается законодательством РФ, с передачей правопреемнику прав и обязанностей, установленных законодательством РФ.

Несмотря на то, что вопросы материального правопреемства разрешаются путем заключения договора о переводе долга (с согласия должника) или договора цессии (с согласия кредитора) , в отдельных случаях в силу закона,

процессуальное правопреемство устанавливается в порядке ГПК РФ И закона об исполнительном производстве. [5]

Таким образом, вопрос о замене стороны в исполнительном производстве правопреемником рассматривается по заявлению правопреемника выбывшей стороны, противоположной стороны в исполнительном производстве или судебного пристава-исполнителя. Судебный пристав-исполнитель самостоятельно не может определить правопреемника стороны в исполнительном производстве. Это осуществляется в порядке, установленном федеральным законом, судом, если исполнительный документ выдан последним (ст. 44 ГПК РФ).

Вопрос замены стороны в исполнительном производстве правопреемником разрешается в судебном заседании, о месте и времени которого извещаются стороны и судебный пристав-исполнитель. На определение суда о замене или об отказе в замене правопреемником может быть подана частная жалоба.

Процесс исполнения судебным приставом-исполнителем исполнительного документа при замене одной из сторон в исполнительном производстве правопреемником продолжается, а не начинается заново, так как для правопреемника обязательны все действия, совершенные до его вступления в исполнительное производство, в той мере, в какой они были бы обязательны для его правопредшественника. [6].

Вступление в исполнительное производство правопреемника стороны оформляется постановлением судебного пристава-исполнителя, которое утверждается старшим судебным приставом или его заместителем и копия которого не позднее дня, следующего за днем его вынесения, направляется взыскателю и должнику, а также в суд, другой орган или должностному лицу, выдавшим исполнительный документ.

Таким образом, процессуальное правопреемство предполагает замену одной стороны или третьего лица другим лицом (правопреемником) в связи с их выбытием из процесса, а к правопреемнику переходят материальные права и обязанности, в процессуальных отношениях происходит замена стороны, то

есть субъекта процессуальных отношений, а в обязательственном правоотношении - перемена должника.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 28.01.2022)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021)) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: http://www.consultant.ru/(дата обращения: 21.01.2022).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 "О некоторых вопросах применения положений главы 24 ГК РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки" // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: http://www.consultant.ru/(дата обращения: 21.01.2022).
4. Федеральный закон "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 N 229-ФЗ (посл.ред.) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: http://www.consultant.ru/(дата обращения: 26.01.2022)
5. Салиева Р. Н. Проблемные вопросы исполнения договора перевода долга в российском праве // Марийский юридический вестник : научный журнал. 2016, № 4 (19). С. 75-78)
6. Гуреев В.А., Аксенов И.А. Взыскатель в исполнительном производстве: юридическая защита прав и интересов журнал // "Библиотечка "Российской газеты", выпуск 16, август 2017 г.

Bibliography:

1. Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 N 138-FZ (as amended on December 30, 2021) (as amended and supplemented, entered into force on January 10, 2022) // ConsultantPlus: reference and legal

system [Official . site]. URL: http://www.consultant.ru/ (date of access: 01/28/2022)

2. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 N 51-FZ (as amended on December 21, 2021) (as amended and supplemented, entered into force on December 29, 2021)) // ConsultantPlus: reference legal system [Offic. site]. URL: http://www.consultant.ru/ (date of access: 21.01.2022).
3. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 21, 2017 No. 54 "On some issues of applying the provisions of Chapter 24 of the Civil Code of the Russian Federation on the change of persons in an obligation on the basis of a transaction" // ConsultantPlus: reference and legal system [Official. site]. URL: http://www.consultant.ru/ (date of access: 21.01.2022).
4. Federal Law "On Enforcement Proceedings" dated 02.10.2007 N 229-FZ (last edition) // ConsultantPlus: reference and legal system [Official. site]. URL: http://www.consultant.ru/(date of access: 01/26/2022)
5. Salieva R. N. Problematic issues of the execution of the debt transfer agreement in Russian law // Mariyskiy yuridicheskiy vestnik: scientific journal. 2016, no. 4 (19). pp. 75-78)
6. Gureev V.A., Aksenov I.A. Claimant in Enforcement Proceedings: Legal Protection of Rights and Interests Journal // "Library of Rossiyskaya Gazeta", issue 16, August 2017

© Аранчал А.В., Маады А.И. Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» № 2/2022.

Для цитирования: Аранчал А.В., Маады А.И. ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА ДОЛГА В СИСТЕМЕ ПЕРЕМЕНЫ ЛИЦ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ// Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №2/2022.